

Д. В. Подлесный

ПРОБЛЕМА УНИВЕРСИТЕТСКОЙ АВТОНОМИИ В УКРАИНЕ ПЕРИОДА 1917–1921 гг.

Целью статьи является анализ государственной политики по отношению к университетской автономии в период 1917–1921 гг. Автор приходит к выводу, что правительства революционного периода использовали разные подходы к реформированию системы управления университетами. В период Временного правительства университетское образование развивалось в рамках либеральной модели, которая проявилась в максимальном расширении автономии высших учебных заведений. Принципы университетской автономии сохранялись и в период национальных правительств Украины. В свою очередь, большевики, целью которой было установление контроля над деятельностью высшей школы, пошли по пути полной ликвидации университетской автономии.

Ключевые слова: высшее образование, университеты, автономия, революция 1917–1921.

Підлісний Д. В. Проблема університетської автономії в Україні в період 1917–1921 рр.

Метою статті є аналіз державної політики відносно університетської автономії в період 1917–1921 рр. Автор доходить висновку, що урядові структури революційної доби використовували різні підходи до реформування системи управління університетами. За часів Тимчасового уряду університетська освіта розвивалася в рамках ліберальної моделі, яка знайшла прояв у максимальному розширенні автономії вищих навчальних закладів. Принципи університетської автономії зберігались і за періоду національних урядів України. У свою чергу, більшовики, метою яких було встановлення контролю над діяльністю вищої школи, пішли шляхом повної ліквідації університетської автономії.

Ключові слова: вища освіта, университети, автономія, революція 1917–1921 рр.

Podlesnyi D. The problem of the university autonomy in Ukraine in the period of 1917–1921

The purpose of the article is to analyze the state policy in relation to the university autonomy in the period of 1917–1921. The author comes to the

conclusion that governments of the period of the Revolution used different approaches to the reform of the system management of universities. During the period of the Provisional Government, university education developed in the framework of the liberal model, which is primarily manifested in the maximum expansion of university autonomy. The principles of university autonomy persisted even during the period of the national governments of Ukraine. During the period of the establishment of Soviet power, which pursued the goal of establishing full control over the activities of higher school, the University autonomy was eliminated.

Key words: higher education, universities, autonomy, revolution of 1917–1921.

Тема автономии высшего учебного заведения сегодня имеет ключевое значение с точки зрения реформирования отечественной системы высшего образования. Положение относительно развития автономии высшей школы как одного из ключевых принципов государственной политики в соответствующей сфере стало одной из главных новаций принятого в 2014 г. Закона Украины «О высшем образовании». В таких условиях особое значение приобретает исторический опыт становления и развития университетской автономии, тем более что старейшие отечественные университеты (Львовский, Харьковский, Киевский, Одесский) имеют давние традиции самоуправления и академической свободы, которые были заложены еще в конце XVIII–XIX вв.

Целью данной статьи является анализ государственной политики по отношению к университетской автономии в период революционных событий 1917–1921 гг., когда высшая школа Украины подверглась беспрецедентным трансформациям, происходившим по инициативе как национальных, так и общероссийских правительств. Следует отметить, что проблема трансформаций университетского образования в период Революции и Гражданской войны заслуженно пользуется повышенным вниманием со стороны научного сообщества. В частности, данной проблеме посвящены труды А. И. Авруса [1], А. М. Завальнюка [2] и других авторитетных исследователей. В то же время, следует отметить, что тема развития университетской автономии в период 1917–1921 гг. до сих пор не была предметом

специального рассмотрения в отечественной и зарубежной историографии.

По состоянию на начало XX в. вопрос университетской автономии крайне остро стоял в академическом сообществе Российской империи. Большинство профессорско-преподавательской корпорации, которое демонстрировало приверженность так называемой Гумбольдтовской модели университета, основанной на принципах академической свободы, жестко критиковало университетский устав 1884 г., который ограничивал университетскую автономию по сравнению с уставами 1804 г. и 1863 г. В 1901 г. в своей докладной записке о реформе высшей школы В. И. Вернадский отмечал: «Задача реформы заключается в том, чтобы дать им [университетам] известную опору и устойчивость для продолжения непрерывной энергичной научной работы. Но для этого есть всего один путь, а не несколько различных. Таким путем является восстановление нарушенных основ университетской жизни. В числе таких основ важнейшей можно считать автономию университетской корпорации» [3]. На волне революции 1905–1907 гг. (активное участие в которой принимало и академическое сообщество), правительство пошло на уступки, приняв Временные правила об управлении высшими учебными заведениями, которые вернули профессорским советам право избирать ректоров и координировать все направления университетской жизни. Однако эта мера не сняла напряженности в сфере взаимоотношений профессорской корпорации и государства, которое пыталось вернуть контроль над высшей школой. Так, волну недовольства в академическом сообществе вызвала практика административного назначения профессоров (монопольное право на избрание которых было закреплено за университетскими советами), которая использовалась в период пребывания на посту министра образования Л. А. Кассо (1911–1914 гг.).

Революционные события февраля 1917 г. открыли путь к либерально-демократическим трансформациям всех сфер общественной жизни, в том числе и высшего образования. При этом ведущие посты в Министерстве образования Временного правительства и созданной при нем комиссии по реформе высшей школы заняли представители

либерального крыла академической элиты (А. А. Мануйлов, В. И. Вернадский, С. Ф. Ольденбург, М. М. Новиков и др.), которые выступали за максимальное расширение академической свободы. Поэтому неудивительно, что в марте-октябре 1917 г. университетская автономия была кардинально расширена по сравнению с дореволюционным периодом. Уже в июне 1917 г. вышел циркуляр Министерства народного просвещения, согласно которому все подведомственные ему вузы исключались из сферы компетенции попечителей учебных округов и должны были подчиняться непосредственно министерству [4]. Одновременно были максимально расширены права университетских советов. Последним было предоставлено право самостоятельно решать практически все вопросы жизнедеятельности учебного заведения, в том числе, утверждать учебные планы и самостоятельно разрабатывать методику преподавания. При этом был существенно расширен перечень лиц, которые имели право участвовать в университетском самоуправлении. Кроме профессоров в факультетские собрания и университетские советы были допущены приват-доценты, ассистенты и лаборанты (с оговоркой, что в университетских советах младшие преподаватели имеют право только совещательного голоса) [5].

Университетская автономия сохранялась и в период национальных правительств УНР и Гетьманата П. Скоропадского. Более того, принцип автономности был распространен и на новые университеты, основанные в 1918 г. (украинские государственные университеты в Киеве и Каменец-Подольском, Екатеринославский приватный университет). В то же время, университетская автономия по-разному оценивалась представителями национального движения, некоторые из которых видели в ней препятствие для украинизации учебного процесса в дореволюционных университетах. В условиях, когда большинство академической элиты выступало против перехода на украинский язык преподавания, университетская автономия, действительно, ограничивала возможность национальных правительств влиять на учебный процесс. Так, на первом всеукраинском съезде представителей высших учебных заведений, который состоялся в мае 1918 г., профессор Одесского университета И. А. Линниченко прямо

заявлял, что вопрос о языке преподавания должен решаться самими автономными вузами, а не Министерством образования [6].

В таких условиях в радикальных кругах национального движения сформировался запрос на установление контроля над университетской жизнью и даже ликвидации дореволюционных университетов, которые рассматривались в качестве очагов реакции и украинофобии. Впервые данный вопрос был поставлен на повестку дня в августе 1917 г., когда на заседании Малой рады рассматривалось обращение коалиционного совета киевского студенчества, в котором подчеркивалась «невозможность оставлять далее киевские высшие школы неприкосновенными в их позициях, где они, забаррикадившись академической автономией, могли группировать... антиукраинскую контрреволюцию» [7, с. 70]. В то же время, члены Малой Рады не пришли к общему решению о политике по отношению к дореволюционным университетам. Если С. В. Петлюра призвал применить к Киевскому университету «революционные меры», то большинство участников заседания акцентировали внимание на необходимости осторожного отношения к данному вопросу. Среди них был и Генеральный секретарь народного образования И. М. Стешенко, который отметил, что «с взглядами реакционной группы мы должны считаться, поскольку это дело науки, а не политики» [8, с. 262–263]. Ситуация, характеризовавшаяся отсутствием четкой политики по отношению к автономии дореволюционных вузов, сохранялась на протяжении всего периода существования Центральной Рады. В своих воспоминаниях М. С. Грушевский отмечал: «Я думаю, что наша украинская власть так и не сумела бы провести украинизацию высшей школы. Слишком много было все-таки страха перед разными фетишами старого строя» [7, с. 70].

В дальнейшем вопрос относительно судьбы дореволюционных университетов был поставлен в период установления власти Директории УНР, который охарактеризовался наибольшей радикализацией национального движения. 27 декабря 1918 г. данный вопрос рассматривался на заседании Совета министров УНР. В ходе обсуждения были высказаны мнения относительно необходимости ограничить автономию высшей школы с целью нейтрализации влияния российской профессуры. В частности, предлагалось пересмотреть состав профес-

сорской коллегии, закрепить монопольное право избрания профессоров за Украинским научным товариществом и переименовать дореволюционные университеты [9, с. 124]. В то же время, данные планы не были реализованы как в силу разногласий в среде национальной интеллигенции, так и вследствие скорой потери Директорией контроля над большей частью территории Украины.

Наиболее радикальное отношение к университетской автономии было присуще для большевиков. В условиях формирования советской политической системы, для которой изначально был присущ целый ряд недемократических атрибутов (в том числе, склонность к однопартийности, единой официальной идеологии и централизации управления всеми сферами общественной жизни), широкая автономия высшей школы, которая, к тому же, была оппозиционна к советской идеологии, вызывала неприятие со стороны большевистского руководства. Так, В. И. Ленин характеризовал университетскую автономию как буржуазный пережиток, недопустимый в условиях диктатуры пролетариата [1, с. 109].

Вопрос относительно автономии высшей школы был одним из ключевых при обсуждении базовых принципов университетской реформы в РСФСР. В 1918 г. в советскую комиссию по реформе высшего образования поступило несколько проектов университетской реформы, среди которых выделялся достаточно компромиссный проект М. Н. Покровского, который, среди прочего, сохранял автономный статус университетов [11]. Однако на этапе обсуждения из него убрали пункт относительно университетской автономии, который был ключевым для академической элиты. На основании тезисов М. Н. Покровского комиссия по реформе высшей школы разработала проект «Положения о российских университетах», в котором управление вузами предполагалось осуществлять на основе коллегиального принципа, но с преобладанием неуниверситетских сил [1, с. 23].

Именно вопрос относительно университетской автономии стал ключевым на созванном 8 июля 1918 г. Всероссийском совещании деятелей высшей школы, которое, по замыслу советского руководства, должно было утвердить проект «Положения о российских университетах» и, таким образом, дополнительно легитимизировать

его в глазах вузовской общественности. Как отмечает В. И. Аврус, совещание прошло в острой полемике авторов проекта и их защитников с большинством представителей профессуры [1, с. 110]. По ряду положений проекта власть и академическая элита нашли компромисс. Так, были признаны принцип бесплатности высшего образования, необходимость демократизации социального состава студенчества, допустимость создания кафедр по изучению социализма. Однако по вопросу относительно университетской автономии позиция профессуры оставалась неизменной. Аналогичная ситуация наблюдалась и на втором съезде, который состоялся 4-8 сентября 1918 г. [11].

Второй съезд представителей высшей школы поставил точку в попытках советской власти найти компромисс с академической общественностью. Все последующие меры по реформированию высшей школы проводились без публичного обсуждения путем принятия декретов Совнаркома и постановлений Наркомата просвещения. Одним из важнейших решений в сфере реформирования системы высшего образования стало учреждение института правительственных комиссаров, которые обладали правом накладывать вето или приостанавливать решения ректора, совета и других органов университетского самоуправления [1, с. 111]. Данное решение, фактически, вводило административное управление высшей школой и, таким образом, ликвидировало университетскую автономию.

В Украине аналогичные меры были приняты в период второго установления власти большевиков. 11 марта 1919 г. было издано постановление Наркомата просвещения «Об организации управления высшими учебными заведениями», которое передавала ключевые полномочия в области управления вузом в руки назначаемого в административном порядке комиссара. Комиссар вуза, который назначался лично Народным комиссаром просвещения, имел право разрабатывать внутривузовские инструкции, следить за исполнением правительственных распоряжений и декретов, рассматривать и утверждать отчеты о научной и учебной работе, утверждать проекты вузовского бюджета. Должность ректора и проректора, согласно данному постановлению, подлежала ликвидации, тогда как работа вуза должна была четко разделяться на научную, учебную и просве-

тительскую. Для руководства этими направлениями создавались соответствующие советы. Также в структуру управления вузом входили хозяйственный комитет и факультетские советы. Новацией в системе управления высшей школой стало формирование в университетских центрах (Киеве, Харькове и Одессе) Советов комиссаров высших учебных заведений, которые были призваны осуществлять управление высшими школами в рамках определенного города [11, с. 428]. Создание данного органа, который выступал посредником между вузами и Наркоматом просвещения, стало дополнительным ударом по университетской автономии. В ноябре 1920 г. должность ректора (который делил полномочия с комиссаром) была восстановлена, однако государственный контроль над деятельностью высшей школы сохранялся и в дальнейшем.

Таким образом, в период 1917–1921 гг. проблема университетской автономии имела статус одного из ключевых вопросов реформирования высшей школы. При этом решение данного вопроса конкретными правительствами во многом определялось характером их взаимоотношений с академической корпорацией, которая настаивала на минимизации вмешательства государства в университетскую жизнь. Временное правительство, образовательную политику которого определяла либеральная профессура, вполне логично пошло по пути децентрализации, максимально расширив автономию высших учебных заведений. Попытки поставить под сомнение целесообразность существования университетской автономии в отношении дореволюционных высших учебных заведений предпринимались в период Центральной Рады и Директории, когда наметился конфликт между радикально настроенными представителями национального движения и частью академической элиты, идентифицировавшей себя с великорусской этнической группой. В то же время, ликвидация университетской автономии произошла лишь в период установления советской власти. Последнее объясняется как спецификой советской системы, для которой были изначально присущи тоталитарные тенденции, так и стремлением советского руководства отстранить от управления высшей школой академическую элиту, в большинстве своем оппозиционную к власти большевиков.

Список літератури

1. Аврус А. И. История российских университетов / А. И. Аврус. – М. : Московский общественный научный фонд, 2001. – 85 с.
2. Завальнюк О. М. Утворення і діяльність українських державних університетів : автореф. дис... докт. истор. наук: 07.00.01 / Завальнюк Олександр Михайлович. – Київ, 2011. – 37 с.
3. Вернадский В. И. Об основаниях университетской реформы / В. И. Вернадский // Ноосферные исследования. – 2013. – Вып. 2 (4). – С. 7-38.
4. Сизова А. Ю. Российское высшее образование при Временном правительстве: замысел и начало демократической реформы / А. Ю. Сизова // Вестник РГГУ. – 2009. – № 17. – С. 70-83.
5. Университетская и современная жизнь // Речь. – Петроград, 1917. – 25 июня.
6. Мельник Е. М. Проблема українізації вищої школи в Україні в добу Центральної Ради (березень-квітень 1918 р.) / Е. М. Мельник // Етнічна історія народів Європи : зб. наук. пр. – Київ, 2003. – Вип. 16. – С. 37-44.
7. Грушевський М. С. Зі споминів / М. С. Грушевський // ALMA MATER: Університет св. Володимира напередодні та в добу Української революції 1917-1920. Матеріали, документи, спогади: у 3 кн. / упоряд. В.А. Короткий, В.І. Ульяновський. – Київ: Прайм, 2001.- Кн.3. – С. 62-70.
8. Українська Центральна Рада : документи і матеріали. – Київ : Наукова думка, 1996. – Т. 1. – 589 с.
9. Директорія, Рада Народних Міністрів Української Народної Республіки : док. і матеріали. У 2-х томах, 3-х частинах. – Т. 1 / Упоряд.: В. Верстюк (керівник) та ін. – Київ : Видавництво імені Олени Теліги, 2006. – 687 с.
10. Лагно А.Р. Институт ректорства в Московском университете 1920-х – 1930-х гг. / А. Р. Лагно // Государственное управление. Электронный вестник. – 2011. – Вып. № 29.
11. Мазуренок М. В. Фонди ЦДАВО України як джерело дослідження діяльності Наркомосу УРСР / М. В. Мазуренок // Педагогічний дискурс. – 2013. – Вип. 15. – С. 427 – 431.

References

1. Avrus A. I. Istoriya rossiyskih universitetov [History of Russian Universities], Moscow, Moskovskiy obschestvennyiy nauchnyiy fond – Moscow Public Scientific Foundation, 2001, 85 p.
2. Zavalnyuk O. M. Utvorennya i diyal'nist' ukrayins'kykh derzhavnykh

universytetiv [Formation and activity of Ukrainian state universities] : avtoref. dys... dokt. istor. nauk: 07.00.01, Kiev, 2011, 37 p.

3. Vernadskiy V. I. Ob osnovaniyah universitetskoy reformyi [On the basis of the university reform]. Noosfernyie issledovaniya – Noospheric studies, 2013, no. 2 (4), pp. 7-38.

4. Sizova A. Yu. Rossiyskoe vysshee obrazovanie pri Vremennom pravitelstve: zamyisel i nachalo demokraticheskoy reformyi [Russian higher education under the Provisional Government: the plan and the beginning of a democratic reform], Vestnik RGGU, 2009, no 17, pp. 70-83.

5. Universitetskaya i sovremennaya zhizn [University and modern life]. Rech – Speech, Petrograd, 1917, 25 June.

6. Melnik E. M. Problema ukrayinizatsiyi vischoyi shkoli v Ukrayini v dobu Tsentralnoyi Radi (berezen-kvIten 1918 r.) [The Problem of Ukrainianization of Higher Education in Ukraine in the Central Council (March-April 1918)]. Etnichna Istoriya narodiv Evropi – Ethnic history of the peoples of Europe, Kiev, 2003, Vol. 16, pp. 37-44.

7. Grushevskiy M. S. Zi spominiv [From memories]. Korotkiy V. A., Ulyanovskiy V. I. (Eds.) ALMA MATER: Universitet sv. Volodimira naperedodni ta v dobu Ukrayinskoyi revolyutsiyi 1917–1920. Materiali, dokumenti, spogad [University of St. Volodymyr on the eve and in the day of the Ukrainian Revolution of 1917-1920. Materials, documents, memoirs], Kiev, Praym, 2001, P.3, pp. 62-70.

8. Ukrayinska Centralna Rada : dokumenti i materialy [Ukrainian Central Rada: documents and materials], Kiev, Naukova dumka – Scientific thought, 1996, P. 1, 589 p.

9. DirekTORIYA, Rada Narodnih Ministriv Ukrayinskoyi Narodnoyi Respubliki : dok i materialy [Directory, Council of People's Ministers of the Ukrainian People's Republic: documents and materials], P. 1, V. Verstyuk (Eds.), Kiev, Olena Teliga Publ., 2006, 687 p.

10. Lagno A.R. Institut rektorstva v Moskovskom universitete 1920-h – 1930-h gg. [Institute of Rectorship at the Moscow University of the 1920s – 1930s.]. Gosudarstvennoe upravlenie – Public administration, 2011, Vol. 29.

11. Mazurenok M. V. Fondi CDAVO Ukrayini yak dzherelo doslidzhennya diyalnosti Narkomosu URSR [Funds of the Central Executive Committee of Ukraine as a source of research on the activities of the People's Commissariat of the Ukrainian SSR]. Pedagogichniy diskurs – Pedagogical discourse, 2013, Vol. 15, pp. 427–431.